

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-89-96

Маркушин Анатолий Григорьевич
Anatoly G. Markushin

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: kafuprna@gmail.com

Морозов Олег Леонидович
Oleg L. Morozov

кандидат экономических наук, начальник кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (economics), head of the department of management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: morozoole@yandex.ru

Современные проблемы управления в органах внутренних дел и некоторые направления их решения

Modern problems of management in internal affairs bodies and some directions of their solution

---

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования системы управления в органах внутренних дел с учетом имеющихся проблем, а также пути ее модернизации.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная деятельность, уголовное дело, предварительное следствие, дознание, правовые нормы, доказательства, законодательство, судопроизводство, правовая коммуникация, правосудие.

This article discusses the issues of improving the management system in the internal Affairs bodies, taking into account the existing problems, as well as ways to modernize it.

Keywords: criminal-procedural and operational-search activity, criminal case, preliminary investigation, inquiry, legal norms, proofs, legislation, jurisdiction, legal communication, justice.

В современных условиях радикальные преобразования правовых и социально-экономических отношений в стране (корректировка Конституции, смена правительства, высшего руководства Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и другие существенные перемены) объективно породили серьезные проблемы государственного управления. Новый Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в числе основных задач, которые необходимо решать

в первоочередном порядке, обозначил совершенствование государственного управления, конкретизировав проблему как децентрализацию функций государства. При этом он назвал одно из решений: реформа судов и правоохранительных органов [1]. Принимая во внимание данную установку, отметим, что органы внутренних дел, являясь правоохранительными, многие годы функционируют в режиме постоянных реформ. Их цели и задачи, сформулированные в

© Маркушин А.Г., Морозов О.Л., 2020

федеральных законах и подробно конкретизированные в ведомственных нормативных актах, остаются относительно стабильными, что дает возможность совершенствовать организацию и тактику их исполнения. Вместе с тем, несомненно, имеется существенный резерв улучшения деятельности их системы управления. Имея широкий круг полномочий, система их управления постоянно нуждается в совершенствовании.

Являясь особым звеном правоохранительных органов, полиция призвана на правовой основе защищать жизнь, здоровье и свободу лиц, собственность, интересы государства и общества от преступных и иных противоправных посягательств, оказывать содействие федеральным государственным органам власти, органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, независимо от форм собственности, выполнять иные постоянно возникающие задачи при развитии государственного управления (см. ст. 1 и 2 Закона «О полиции»).

Эффективность управленческого труда с позиции его результативности представляет собой сложный процесс применения достижений науки и практики, передовых технологий по конкретным видам служебной деятельности сотрудников. Научная организация управленческого труда (НОУТ) полиции должна рассматриваться системно, во взаимосвязи со всей правоохранительной деятельностью, с учетом всех конкретных сфер правоприменения (оперативно-разыскной, административной, уголовно-процессуальной и др.), имея в виду и передовые методы руководства.

Материально-технические инновации предполагают нововведения, включая автоматизацию различных процессов управления, и особенно это касается процессов информатизации и цифровизации их субъектов. Можно однозначно утверждать, что не может быть управления как такового ни в одной сфере сознательной деятельности без информационного обеспечения его субъектов.

Информационное обеспечение достигается методами поиска информации, анализа, аналитической работы, исследования. Этому посвящены как научные исследования, так и нормативно-правовые предписания [2].

Принимая во внимание цитируемые и иные научные и нормативные источники, вкратце определим сущность информационно-аналитического обеспечения:

— *информационно-обеспечительная работа* — деятельность, направленная на поиск, получение, систематизацию информации, оцен-

ку и анализ состояния объектов, требующих изучения (оперативная обстановка на обслуживаемой территории соответствующими службами полиции, результаты их работы, выявление и прогнозирование тенденций и нежелательных отклонений с последующей выработкой на этой основе своевременных, обоснованных и оптимальных управленческих решений, направленных на выполнение полицейских функций в целях эффективного решения стоящих перед ними задач);

— *аналитическая работа* — особый вид творческой, познавательной деятельности в целях определения состояния, структуры и динамики или иных параметров объекта исследования, степени отклонения в негативную сторону. Понятие информации (от лат. *Information* — «ознакомление, разъяснение») имеет объяснение философское, социальное, математическое и др. Применительно к управлению можно привести наиболее доступное и функциональное: «Информация есть предмет, средство и продукт управленческого труда» [3, с. 97—98].

Еще раз акцентируем внимание, имея в виду управление в полиции, что это совокупность сведений о состоянии управляющей и управляемой систем, а также внешней среды.

Своевременное, отвечающее нормативным предписаниям информационное обеспечение находит свое выражение в соответствующих информационных сегодня уже автоматизированных системах. Организационно они связаны со всеми уровнями управления ОВД. Примером могут служить информационно-поисковые, справочные системы (АИПС). Положительно себя зарекомендовали Централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая информационная система (ЦИАДИС), АИПС «Кадры», АИС «Дежурная часть» и др. Организующая роль в системах информационного обеспечения принадлежит Главному информационно-аналитическому центру МВД России (ГИАЦ).

Сейчас в структуре центрального аппарата МВД России Организационно-аналитический департамент (ОАД МВД России) осуществляет свои функции по выработке и реализации государственной правоохранительной политики, нормативно-правовому регулированию в области определения общей стратегии в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в принятии комплексных решений в ОВД по выполнению возложенных на них правоохранительных задач, в осуществлении контроля за их исполнением.

Особо отметим компетенцию вышеуказанных подразделений центрального аппарата МВД России в обеспечении проведения оперативно-розыскной деятельности. Их деятельность сосредоточена на централизованном формировании необходимых для органов внутренних дел учетов (оперативно-справочных, статистических, оперативно-розыскных, формирование архивных фондов необходимой информации).

Об эффективности системного подхода в разрешении проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел свидетельствует устойчивая положительная динамика в результативности их деятельности. Приведем лишь факты борьбы с преступностью в исторической ретроспективе. Только с помощью оперативно-розыскных, криминалистических, справочных и иных видов учета при надлежущей организации взаимодействия правоохранительных органов в 1976 году было раскрыто 4% от общего числа раскрытых преступлений, в 1996 — 25%, 1999 — 43%, 2002 — 60%, а в последние годы (с учетом инновационных реформ в этой сфере) — около 80% [4].

В условиях современного интенсивного развития информационных технологий, накопленного опыта их реализации возникли объективные предпосылки по совершенствованию единой системы комплексного информационно-го решения сложных правоохранительных задач полиции. Она должна развиваться на базе использования современных телекоммуникационных, информационных и биометрических технологий и призвана решать многообразные задачи информационного обеспечения полиции. В их числе, прежде всего, автоматизация комплексного анализа оперативно-служебной информации различных служб ОВД, организация взаимодействия со всеми правоохранительными органами (ФСБ, судом, прокуратурой и др.), включая информационную систему международной полиции «Интерпол».

Вместе с тем, организация внедрения и эффективность использования новейших средств и методов выявили ряд недостатков. В их числе, прежде всего, кадровые: недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников ОВД, включая и отдельных руководителей. Это нередко проявляется в недооценке важных требований к информационному обеспечению:

- в отсутствии своевременности, регулярности и полноты сбора определенных данных;
- в недостаточной аналитической обработке информации;

— в оставлении без должного внимания требований комплексности, объективности, верификации, что отрицательно сказывается на принятии необходимых управленческих решений;

— в нерациональном использовании информации, сосредоточенной в соответствующих банках данных.

В разрешении анализируемой проблемы системного построения информационного сопровождения обеспечения правопорядка органами внутренних дел следует руководствоваться и Указом Президента России от 1 марта 2011 года № 248 о создании в структуре центрального аппарата МВД России Департамента информационных технологий, связи и защиты информации (ДИТСиЗИ). В марте 2012 года МВД России утверждает Концепцию создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД). Она так же, как и Единая информационно-телекоммуникационная система (ЕИТКС) представляет собой совокупность автоматизированных систем обработки информации. Создание ИСОД фактически стало продолжением ЕИТКС, которая сформирована с 2005 года. В МВД России разработано и утверждено ведомственным нормативным актом соответствующее положение об этом Департаменте.

Главное предназначение данного Департамента — обеспечивать и осуществлять функции по выработке и реализации государственной политики, нормативному регулированию в области совершенствования информационных телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, систем и средств связи, радио- и радиотехнического контроля, обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, противодействия техническим разведкам, технической (в т. ч. криптографической) защиты информации, радиоэлектронной борьбы, использования электронной подписи, формирования и ведения информационных ресурсов, межведомственного информационного взаимодействия, реализации государственных и ведомственных программ в области информатизации (п. 1 Положения о ДИТСиЗИ (далее — Положение)).

Приоритетными задачами Департамента являются создание на базе ЕИТКС единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, переход к разрешению специальных государственных функций в электронном виде, внедрение цифровых технологий в ведомственных сетях радиосвязи, участие в создании и развитии глобальной навигации «Глонасс» и др.

Важно отметить, что в структуру самого Департамента входят управление информационных технологий и автоматизации, управление связи, управление защиты информации, управление развития внешнего электронного воздействия и мониторинга качества предоставления государственных услуг, отдел нормативно-правового обеспечения и др. (раздел I, II и др. Положения).

Изучение Положения приводит к выводу, что это комплексная Программа дальнейшего реформирования управления ОВД по обеспечению правопорядка в России.

Положение о Департаменте четко определяет его правовую и многофункциональную деятельность в направлении совершенствования информационных технологий, по разработке и развитию автоматизированных систем, защите информации, межведомственному информационному взаимодействию. Этим еще раз подтверждается тезис о том, что информационно-аналитическое обеспечение является важнейшим фактором повышения эффективности деятельности ОВД посредством инновационного применения средств и методов управления.

Происходящее реформирование управления и его перспективы подтверждены и современными решениями, которые были выработаны на очередном плановом заседании Коллегии МВД России в феврале 2020 года. Президент России В.В. Путин, принимавший участие в заседании, особо отметил, что МВД России занимает ключевое место в правоохранительной системе России, несет прямую ответственность за обеспечение правопорядка, находится на передовой борьбы с преступностью. Он подчеркнул необходимость повышения уровня раскрываемости преступности как одной из основных задач ведомства. На ее решении должны быть сосредоточены усилия оперативных, следственных и иных подразделений. В поле постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство. Необходимо шире применять современные технические средства контроля и автоматизированные системы. Он также выразил надежду, что сотрудники МВД будут наращивать результаты данной работы [5].

Приоритетные направления деятельности ОВД имеют более широкий перечень, чем приведенные выдержки из выступления Президента России, но мы остановимся именно на них, так как они ясны для понимания необходимости применения комплексных средств — разведывательных, оперативных, следственных в борь-

бе с тяжкими неочевидными преступлениями, о которых, кстати, упоминает и глава государства — убийства, распространение наркотиков, организованные преступные формирования, терроризм и др. Совершенно очевидно, что выявление и раскрытие хищений, коррупции, практически невозможно без соответствующих оперативно-разыскных мероприятий, которые нередко проводятся в относительно длительные сроки, с применением современных достижений информационных технологий. И так практически во всех странах. Например, законодательство США эту деятельность определяет как разведывательное расследование, законодательно оговаривая роль в этом осведомителей. Планирование расследования санкционируется директором ФБР или назначенным им лицом [6, с. 17—21].

Правовое регулирование Великобритании предусматривает возможность выдачи «долгосрочного ордера» (сроком на один месяц) на обыск (гласный и негласный) мировым судьей. В ФРГ после возбуждения уголовного дела собиранием доказательств занимаются полицейские органы. Значимые мероприятия оперативно-разыскного характера регулируются в УПК ФРГ [7, с. 204].

Краткий анализ зарубежного законодательства, на наш взгляд, свидетельствует об активном использовании результатов оперативно-разыскной деятельности (ОРД) как в целях превенции, так и раскрытия и расследования преступлений. В соответствии с предписаниями наших нормативных актов после обнаружения оперативным путем преступления и даже подозреваемых в нем лиц предусмотрено проведение работы по закреплению фактических данных (документированию) с последующей передачей всех материалов следователю, который закрепляет их следственным путем, во многом повторяя оперативно-поисковый путь, так как объект и предмет исследования фактически совпадают. Следователь идет по следам оперативного работника, затрачивая значительное время. По сути, наличествуют две формы доказывания [8, с. 275]. Сегодня говорить об оптимизации управления по раскрытию и расследованию преступлений в России представляется достаточно сложным.

Видимо, следует согласиться с меткой и ироничной оценкой, высказанной судьей доктором юридических наук, профессором В. Бозровым. «В связи с тем, что УПК РФ сохранил усеченность процессуального статуса результатов ОРД, «КПД» их в уголовном судопроизводстве

соизмерим разве что с аналогичным показателем первого паровоза» [9, с. 23].

Исследования в этой сфере показывают, что сложилась очевидная, но не разрешаемая правом ситуация, при которой два уполномоченных государственных органа параллельно осуществляют целенаправленную деятельность, ориентированную на решение общих в своей основе задач борьбы с преступностью. Хотя можно сказать, что этим «озабочен» и уголовно-процессуальный законодатель, потому как ввел в кодекс специальную норму (ст. 89 УПК РФ) и весьма обнадеживающе назвал «Использование в доказывании результатов ОРД», но совершенно с отрицательной идеей в содержании. «В процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» (т. е. УПК РФ). В такой редакции она никакой регулирующей правовой функции не выполняет, она даже создает тупиковую правовую управленческую ситуацию. Такую форму управления полицией нельзя назвать прогрессивной в борьбе с преступностью, не в пример приведенным выше странам. Разумеется, определенные ограничения могут и должны быть, и они прописаны в федеральном законе об ОРД, особенно те, которые ограничивают права и свободы человека.

Наши рассуждения по данной проблеме сводятся к тому, что госорган, наделенный законными полномочиями осуществлять ОРД по решению задач, указанных в соответствующем федеральном законе, должен иметь право собирать и представлять сведения, имеющие силу (значение) доказательств наряду с иными участниками судопроизводства. Например, в статье 53 УПК РФ «Полномочия защитника» сказано, что защитник вправе «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи» (п. 2), имеется в виду подозреваемому или обвиняемому.

По этому вопросу следует обязательно обратиться к Конституции РФ — в части 2 статьи 50 (поправка не подвергалась) сказано: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона». Разумеется, и УПК РФ и Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» обоюдно нуждаются в соответствующих поправках в целях законного использования результатов ОРД в доказывании (а лучше в правосудии).

Сказанное, несомненно, будет иметь инновационный нормативно-управленческий характер в существенном повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, но особенно в раскрытии тяжких преступлений. Напомним, что на всем постсоветском пространстве мы находимся фактически в одиночестве с подобным нормативным определением использования результатов ОРД в качестве доказательства (при этом законодательное регулирование ОРД бывших союзных республик практически тождественно нашему). В качестве примера: в статье 137 УПК Азербайджанской Республики «Использование в качестве доказательств материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности» говорится, что «материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в качестве доказательств по уголовному преследованию, если они получены в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», а также представлены и проведены в порядке, установленном настоящим Кодексом» [10, с. 568].

На Украине (еще до майдановских событий) законодательно было утверждено «негласное расследование».

Инновация технологий во всех сферах государственного управления, включая правоохранительную, с неизбежной закономерностью предполагает развитие цифровых информационно-телекоммуникационных технологий в системе органов внутренних дел на основе правоохранительного регулирования. В России такой опыт есть, поскольку цифровая экономика стала реальностью. Примечательно, что, подчеркивая важность и законность цифровизации, премьер-министр М.В. Мишустин на встрече с заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти, ответственных за цифровую трансформацию, в числе которых был и заместитель министра внутренних дел, заявил о необходимости создать в России «цифровой спецназ».

Слово «спецназ» ассоциируется у сотрудников ОВД и других спецслужб со специальным подразделением под названием группа «А» Седьмого управления КГБ СССР, или просто «Альфа», которая представляла собой элиту спецназа и обеспечивали безопасность страны, оперативно решая сложнейшие задачи на высоком профессиональном уровне по предотвращению террористических актов, поиску, обезвреживанию или ликвидации террористов.

При таком сравнении важно отметить, что оглашенные Председателем Правительства России требования к руководителям цифрового спецназа весьма близки к сотрудникам элитного подразделения. Обращаясь к представителям федеральных органов исполнительной власти, премьер министр отметил: «Нам нужны особые люди, с особыми навыками и особым опытом — если хотите цифровой спецназ Правительства. Поэтому требования к вам тоже особые» [11]. На совещании было отмечено, что будет разработана программа цифровой трансформации на ближайшие три года с конкретизацией целей и задач цифровых руководителей (в ранге заместителей конкретных ведомств). В программу войдут показатели для оценки результатов внедрения информационных технологий.

Интересно также отметить, что, выступая на конгрессе INTOSAI (октябрь 2019 г.), Герман Греф высказал свое мнение, что страна стоит на пороге необходимости проведения первой революции государственного управления — «нужно все переводить на инновационные технологии и переезжать в цифру» [12].

Развитие цифровых информационных технологий в управлении полиции с неизбежностью приводит к изменениям в самой организации и методологии управленческой деятельности, к разрешению взаимосвязанных с ней нормативно-правовых проблем в сферах правоохранительной деятельности, например, в раскрытии и расследовании преступлений (ранее был приведен пример необходимости совершенствования оперативно-разыскного и уголовного процессуального законодательства). Объективно существует и так называемая проблема «больших данных», большого потока информации (Big Data). Это понятие одновременно включает в себя набор множества данных, технологию и модель исследования информационных технологий, они призваны обеспечить аналитические и прогностические выводы нередко по нескольким объектам, и представляет возможность увидеть и оценить ситуацию для определения основания принятия решения. Вместе с тем, Big Data на сегодня не имеет четкого определения и без надлежащей юридической и технической подготовки специалиста могут возникнуть правовые и аналитические коллизии, да и связанные с ними риски, угрозы информационной безопасности, ущерба, прежде всего безопасности граждан, а также организаций.

Развитие цифровых информационных технологий в управлении с неизбежностью приведет к изменениям в самой организации и

методологии управленческой деятельности. К разрешению закономерно возникающих проблем необходимо постоянно готовиться в учебном, научном и практическом направлениях, незамедлительно ликвидируя юридическую и техническую безграмотность, а не надеяться, образно говоря, на готовность искусственного интеллекта, так как его возникновение и развитие всецело зависит от развития естественного интеллекта субъекта, который с неизбежностью проявляется в разрабатываемых им же алгоритмах научно-практической работы.

Многие ученые в сфере информационных технологий почти единодушны в том, что научное направление искусственного интеллекта развивается в рамках информатики и этому придается большое государственное значение [13].

Особо следует отметить, что такая страна в Прибалтике, как Эстония имеет самый высокий уровень цифровизации. Например, вся ее экономика завязана на соответствующих технологиях, правительство практически цифровое. Необходимые услуги — медицинские рецепты на получение медикаментов осуществляются в электронной форме и т. п. У каждого гражданина имеется удостоверение личности с необходимой личной информацией, включая отметки налоговой и полицейской служб. Только три вида взаимодействия с государством требуют личного присутствия (заключение и расторжение брака, передача права собственности). Эстонская система образования является мировым лидером в области разработки и применения электронных технологий [14].

Кстати, и сегодня в трагический период для всего мира в связи с пандемией коронавируса COVID-19, очевидна перезагрузка информационной работы. Ученые по прогнозированию, инновациям и трансформации в этой сфере убеждены, что кибервойны, войны разумов только активизируются. «Большинство стран усилят свои сети искусственного интеллекта, чтобы сделать невидимые угрозы видимыми» [15].

Заслуживает внимания и опыт внедрения цифровых технологий МВД Казахстана, который осуществляется в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2019—2021 годы. В ряду некоторых достижений — из числа всех госуслуг автоматизированы более половины. Значительное внимание уделяется цифровому информационному обеспечению правосудия. До конца 2021 года планируется автоматизированное расследование.

Судебная система Казахстана за счет цифровизации вот уже второй год занимает шестую позицию по специндикатору среди 190 стран мира [16].

Совершенно очевидно, что осознанно творческая реализация принципа деятельности полиции — использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, провозглашенного Федеральным законом России «О полиции» (ст. 11), поставила всю деятельность полиции на инновационный путь развития, стимулируя внедрение научных, цифровых технологий в правоохранительную работу на основе построения единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД). Информатизация способна охватить все стороны ОВД. В современный период уже почти на уровне обычных воспринимаются понятия «цифровая полиция», «цифровой полицейский». Они несут в себе смысл о способности проникновения компетентного специалиста-полицейского в современные цифровые информационные технологии. Такие способности приобретаются, прежде всего, в вузах МВД России, которые также перестраивают обучение в соответствии с новыми требованиями к подготовке полицейского, прежде всего как юриста, специалиста цифровой компетентности и других традиционных и специальных направлений. Примером может служить Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, который готовит полицейских, владеющих современными информационными технологиями. Нижегородская академия МВД России также выпускает специалистов, обладающих «цифровой компетентностью» по определенной специализации по обеспечению раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики и борьбы с коррупцией.

С учетом коренного реформирования технологий в информационных системах государственного управления, включая органы внутренних дел, неизбежно возникает необходимость пересмотра образовательных программ, форм и методов обучения, предусматривающих современные новинки в цифровом мире.

В подготовке полицейских кадров наряду с соответствующей теорией первостепенное внимание должно быть обращено на практические занятия с активными формами обучения (решение комплексных задач, групповые упражнения с игровыми ситуациями, максимально приближенными к действительности, с привлечением практических работников). В Нижегородской

академии МВД России такой опыт имеется, и даже с внедрением модульной системы знаний по оперативно-разыскной деятельности, криминалистике. Модульная система также положительно оценивается обучаемыми и активно применяется в вузах континентальной Европы — в Германии, Франции, Италии.

Еще раз отметим, что организации внедрения методов цифровых технологий в обучение значительное внимание уделяют и в г. Нижнем Новгороде. Об этом свидетельствует специально принятое правительством Нижегородской области распоряжение от 30 октября 2018 года № 1127-р «О реализации мероприятий по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях Нижегородской области в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование»». Полагаем, что соответствующая концепция, изложенная в данном документе, требует тщательного ознакомления с ней преподавательского состава учебных заведений.

Обращая внимание на позитивность стремительного развития в мире цифровой технологии практически во всех сферах современной жизнедеятельности, включая полицейскую правозащитную сферу, следует отметить не только сложность, но и неоднозначность оценки наступления цифры на традиционные формы управленческих межличностных отношений и прежде всего правоотношений. Полагаем, что небезосновательно определенные опасения высказал доктор физико-математических наук, профессор РАН участник Ассоциации футурологов России Ю. Везельтер (псевдоним Юрий Ракита). С позиции автора как редактора, практика и организатора офлайн-мероприятий рассматриваемая проблема чисто техническая — «Один носитель информации — печатный текст сменяется другим носителем — электронным текстом. В действительности же происходит нечто более серьезное. Мы вступаем не просто в «постпечатную», а в «постписьменную» эпоху. Нас ожидает мутация и даже естественная смерть целых областей традиционной культуры». Автор имеет в виду традиционную литературу — письменные средства общения и убедительно доказывает неизбежность такой модернизации.

Трудно сделать однозначный вывод его оценки, но и оставаться равнодушным к мнению ученого-специалиста тоже, полагаем, нельзя [17, с. 3].

Примечания

1. URL: https://pulse.mail.ru/article/?doc_id=3312650050912047379&source_id=7305450441716354131 (дата обращения: 14.04.2020).
2. Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.
3. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник. М., 2001.
4. URL: https://studme.org/34591/informatika/organizatsionnaya_osnova_informatizatsii_organov_vnutrennih_del (дата обращения: 14.04.2020).
5. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использования ее результатов в уголовном процессе. М., 2004.
7. ФРГ. Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1994.
8. Маркушин А.Г., Аменицкая Н.А. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений. М.: Юрайт, 2019.
9. Бозров В. Результаты ОРД — статус доказательств // Законность. 2004. № 12.
10. УПК Азербайджанской Республики. Баку, 2001.
11. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-03-13_predstavlen_tsifrovoj_spetsnaz (дата обращения: 17.04.2020).
12. URL: <https://news.mail.ru/politics/38849800/?frommail=1> (дата обращения: 20.04.2020).
13. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 20.04.2020).
14. URL: https://health.mail.ru/news/the_new_yorker_ssha_pochemu_imenno_estoniya/ (дата обращения: 21.04.2020).
15. URL: <https://news.mail.ru/society/41130467/?frommail=10> (дата обращения: 25.04.2020).
16. URL: <https://www.zakon.kz/4944202-ispolzovat-vozmozhnosti-tsifrovizatsii.html> (дата обращения: 28.04.2020).
17. Рязанов С. От литературы — к «цифратуре» // Аргументы недели. 2020. 20—26 мая.

References

1. URL: https://pulse.mail.ru/article/?doc_id=3312650050912047379&source_id=7305450441716354131 (accessed 14.04.2020). (In Russ.)
2. Issues of organization of information and analytical work in the management of internal Affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of September 26, 2018 no. 623. (In Russ.)
3. Knorring V.I. Theory, practice and art of management: textbook. Moscow, 2001. (In Russ.)
4. URL: https://studme.org/34591/informatika/organizatsionnaya_osnova_informatizatsii_organov_vnutrennih_del (accessed 14.04.2020). (In Russ.)
5. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html> (accessed 15.04.2020). (In Russ.)
6. Akhkubekov A.H. Legal regulation of operational and investigative activities abroad and the use of its results in criminal proceedings. Moscow, 2004. (In Russ.)
7. Germany. Criminal procedure code. Moscow, 1994. (In Russ.)
8. Markushin A.G., Amenitskaya N.A. Operational search activity of the police in the detection and investigation of crimes. Moscow: Yurayt Publ., 2019. (In Russ.)
9. Bozrov V.V. ORD-status of evidence. *Legality*, 2004, no. 12. (In Russ.)
10. Criminal procedure code of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2001. (In Russ.)
11. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-03-13_predstavlen_tsifrovoj_spetsnaz (accessed 17.04.2020). (In Russ.)
12. URL: <https://news.mail.ru/politics/38849800/?frommail=1> (accessed 20.04.2020). (In Russ.)
13. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 no. 490. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (accessed 20.04.2020). (In Russ.)
14. URL: https://health.mail.ru/news/the_new_yorker_ssha_pochemu_imenno_estoniya/ (accessed 21.04.2020). (In Russ.)
15. URL: <https://news.mail.ru/society/41130467/?frommail=10> (accessed 25.04.2020). (In Russ.)
16. URL: <https://www.zakon.kz/4944202-ispolzovat-vozmozhnosti-tsifrovizatsii.html> (accessed 28.04.2020). (In Russ.)
17. Riazanov S. From literature to “digital culture”. *Arguments of the week*, 2020, May 20—26. (In Russ.)